

КРАСНОВ ДМИТРИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ

**ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С
ПРЕСТУПНОСТЬЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РСФСР**

(конец 1950-х – 1991 г.)

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре истории российской государственности Отделения «Исторический факультет» ФГУ РАНХиГС

Научный руководитель

доктор исторических наук, профессор

Пихоя Рудольф Германович

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится ----- 2014 г. в ----- часов на заседании Диссертационного совета Д.502.006.04 при Федеральном государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119606, г. Москва, проспект Вернадского, 84, учебный корпус ---- , ауд. -----

С диссертацией можно ознакомиться на сайте ----- и в библиотеке Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан -----

Ученый секретарь Диссертационного Совета,

Кандидат исторических наук, доцент

Н.Ю.Болотина

Общая характеристика диссертации

Актуальность темы. Преступность несовершеннолетних¹ в советскую эпоху представляла сложный социальный феномен, в котором переплелись и нашли отражение политические, экономические, культурные, демографические и иные отношения, сложившиеся в российском обществе на определенном этапе его развития. Воспитание подрастающего поколения всегда стояло в центре внимания советского государства, а всестороннее развитие личности являлось предметом особой заботы Коммунистической партии.²

Незыблемой аксиомой советской идеологической доктрины являлось положение о том, что с победой революции и построением социализма в СССР навсегда были уничтожены, в отличие от капиталистических стран, основные экономические и социальные причины преступности – частная собственность на средства производства и эксплуатация человека человеком. Преступность в советской стране объяснялась, главным образом, сохранением «пережитков прошлого» среди отсталой части граждан. В соответствии с этой установкой строилась и система борьбы с преступностью, включая подростковую, где основное внимание уделялось предупреждению преступности и ликвидации ее причин, воспитанию граждан в духе коммунистической морали³.

С исчезновением СССР и жесткого идеологического пресса, мешающего ученым проводить независимые научные исследования, а также с вхождением России в мировое сообщество проблема преступности несовершеннолетних приобрела новое звучание. Несмотря на огромную литературу и многочисленные данные, накопленные в советский период, прежние оценки стали восприниматься критически. Этому способствовал невиданный прежде разгул преступности в стране, пришедший на 1990-е гг.⁴ и вызвавший в обществе страх и озабоченность. Встал вопрос: в чем заключались действительные причины подобного криминального взрыва? Проблема преступности несовершеннолетних и сегодня находится в центре внимания общества и власти, что свидетельствует о ее не проходящем значении. Крайние точки зрения высказываются по многим аспектам и касаются ювенальной юстиции, взаимоотношений между правоохранительными органами, действующей системы регистрации и учета.⁵ Это также свидетельствует об актуальности избранной темы.

¹ Под преступностью несовершеннолетних понимается «совокупность преступлений, совершенных в возрасте от 14 до 18 лет» (УК РСФСР, ч. 1 ст. 20). В соответствии со ст. 87 УК РФ «несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет».

² См.: История Коммунистической партии Советского Союза. М., 1980, с.594.

³ Остроумов С.С. Советская судебная статистика (часть общая и специальная). М., 1962. С.203.

⁴ За 1990-1998 гг. число выявленных преступлений несовершеннолетних в стране выросло на 25,5%, а их темпы в 3,5 раза превысили темпы роста населения в возрасте от 14 до 18 лет //academic.ru/dic.nsf/enk_law

⁵ См., например: выступление Президента России В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры РФ 5 марта 2013 г. //www.kremlin.ru; интервью Генерального прокурора РФ Ю. Чайки газете «Коммерсант» // genproc.gov.ru; интервью уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка

Российские исследователи отмечают, что в современной России преступность несовершеннолетних имеет много сходных черт с аналогичной картиной в СССР в 1970-1980-е гг. Это - групповой характер преступности, ее алкоголизация и наркотизация, направленность преступлений на завладение чужой собственностью, высокий уровень рецидива среди преступников-подростков⁶. В этой связи сегодня все громче раздаются голоса, призывающие вернуться к прежнему опыту борьбы с преступностью несовершеннолетних, взять советскую модель за основу современной государственной политики в этой области⁷. Таким образом актуальность проблемы имеет не только научное, но и огромное практическое значение.

В связи с этим подчеркнем, что исследованием преступности несовершеннолетних занимаются преимущественно юристы, которые основное внимание уделяют анализу законодательной и нормативной базы и не ставят перед собой задачу установления научных критериев для определения эффективности государственной политики в этой области.

Территориальными рамками исследования является территория Российской Федерации и отдельных регионов, входящих в ее состав, – автономных республик, краев и областей. Специфика нашей работы заключается в том, что изучение региональных особенностей позволяет дать многомерную характеристику преступности несовершеннолетних – выявить не только закономерности этого сложного явления, но и специфические особенности его проявления в отдельных регионах РСФСР.

Хронологические рамки исследования определяются в соответствии с периодизацией государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Для рассматриваемого в диссертации тридцатилетнего периода (1960-1991) была характерна гуманизация государственной политики, которая в разные годы имела свои особенности: 1960-1974 гг. – время попыток гуманистических реформ, тогда как 1975-1991 гг. сопровождалась консервацией советской системы, чье состояние носило кризисный характер. Естественно, что в рамках изучаемой проблемы наша периодизация *не во всем* совпадает с общепринятой в отечественной истории, где вхождение СССР в состояние системного кризиса большинство историков относят к рубежу 1970-1980-х гг.

П.А. Астахова // «Московская патриархия» №1, 2001; «Следственные органы вызывают на запрос»//www.Kommersant.ru.

⁶ См., например: Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних: направленность, сплоченность, устойчивость (взгляд сквозь призму статистики)//Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. №4(27). 2012. Стр.71.

⁷ См., например: Н.И. Полякова Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография./ М.: Юрлитинформ, 2010.; Н.Р. Косевич Социальные и правовые проблемы профилактики преступности несовершеннолетних в малых и средних городах. Монография/М.: Права человека, 2003; М.А. Волкова, С.Н. Гонтарь, В.П. Потудинский, М.А. Удовыченко «Предупреждение насильственной преступности несовершеннолетних»: Монография/Ставрополь: Изд-во Северо-Кавказский гуманитарно-технический институт, 2005; и др.

Решения XX и XXII съездов КПСС, программные документы партии ставили задачу полного искоренения подростковой преступности и ликвидацию причин, ее порождающих. Главное заключалось в том, что отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера был закреплен юридически в Основах уголовного законодательства СССР. Одновременно был повышен возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, а принятые новые УК РСФСР и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних. Таким образом рубеж 1950-1960-х гг. является нижней границей хронологических рамок, а 1991 г., когда с мировой арены исчез Советский Союз, их верхней границей. Для доказательности наших выводов в первой главе рассмотрены более ранние этапы государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (СССР) с 1917 г. Анализ всего советского периода позволил выявить его основные тенденции и эволюцию государственной политики в данной области.

Предмет исследования – преступность несовершеннолетних как сложный социальный феномен, проявляющийся в форме специфической (противоправной) деятельности молодежи.

Объект исследования – государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних, которая включала в себя: систему мер, направленных на борьбу с этой преступностью; органы, осуществляющие эти меры; нормативно-правовую базу, в соответствии с которой проводилась реализация поставленных государством задач.

Цель исследования: изучить государственную политику в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1991) и дать оценку ее эффективности.

Задачи исследования. Исследование предполагает решение следующих задач:

- создать полноценную источниковую базу, характеризующую подростковую преступность за 1960-1991 гг. во всех ее проявлениях;
- раскрыть и проанализировать масштабы преступности несовершеннолетних в РСФСР за период с конца 1950-х гг. по 1991 г., качественные характеристики этого социального феномена, динамику перемен;
- выявить особенности государственной политики по преодолению преступности несовершеннолетних в исследуемый период;
- изучить деятельность правоохранительных органов в рамках заявленной государством политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР и дать ее оценку на основе выявленных источников и научных критериев.

Методологической основой исследования является междисциплинарный подход, основанный на принципах историзма, объективности и системности.

Так, юридическая наука разработала теоретические положения о причинах преступности, их предотвращении и личности преступников; обосновала основы новой системы борьбы с преступностью несовершеннолетних, связанной с соответствующей законодательной базой; накопила и обобщила значительный фактический материал по проблеме.

Социология с ее универсальным подходом к изучению исторического опыта позволила выявить объективные закономерности изучаемого явления.

Также нами использованы статистические методы позволяющие описывать события (преступления) на языке чисел, их особенности (виды преступлений) и изменения, происходящие с определенной группой людей (несовершеннолетние) за определенное время (год, пятилетие, тридцатилетие) и в определенной географической области (РСФСР, край, область). Наши статистические выкладки и наблюдения имеют и самостоятельное научное значение, служат мерилom для оценки эффективности государственной политики.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые комплексно исследована история государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР за тридцатилетний период (1960-1991) и дана научная оценка ее эффективности.

В научный оборот впервые введен огромный массив архивных данных из фондов Прокуратуры и министерств Юстиции РСФСР и СССР; проведен анализ достоверности этих материалов; составлены таблицы и диаграммы, характеризующие подростковую преступность и ее основные параметры.

Проведенное исследование позволило автору сделать оригинальные выводы, характеризующие преступность несовершеннолетних в конце 1950-х – 1991 г., пересмотреть многие устоявшиеся в науке положения. Среди них:

- 1) проблема оценки эффективности государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних;
- 2) проблема достоверности статистических данных о масштабах преступности несовершеннолетних в стране и факторах влияющих на изменение статистические показатели.
- 3) автором установлено воздействие господствовавших политических установок на официальную статистику преступности несовершеннолетних, что приводило к систематическому занижению данных об истинных масштабах явления.

Историографический обзор.

Всю историографию проблемы можно условно разделить на два периода – советский (1960-1991) и постсоветский (1991 г. – по настоящее время). Критериями выделения являются: наличие государственной идеологии, влияющей на общие результаты и оценки научных исследований (партийность науки), широта источниковой базы, в первую очередь степень использования в трудах статистических данных, наиболее полно характеризующих преступность молодежи; наличие критериев, способствующих научной оценке изучаемого явления.

Отметим несколько общих закономерностей, присущих работам обоих периодов. Проблема подростковой преступности и в советский период, и на современном этапе разрабатывалась учеными правоведами с целью выработки практических методов и рекомендаций по ликвидации этого негативного явления. Ими была разработана законодательная база, которая легла в основу системы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Большой заслугой правоведов стало создание понятийного аппарата, который описывал преступность несовершеннолетних как социальное явление. Были также определены способы и методы совершения подростками преступлений; выявлены и изучены причины и условия, влияющие на совершения преступлений, характерные черты преступности несовершеннолетних. Главная особенность указанной литературы заключалась в том, что эффективность борьбы с преступностью несовершеннолетних определялась с позиций оценки законодательства, регулирующего эту борьбу, без учета реального воплощения указанных актов в жизнь.

Еще одна особенность – практически полное отсутствие во многих работах статистических данных, позволяющих раскрыть массовость того или иного вида преступлений и преступности в целом, ее качественные характеристики. В большинстве работ, как правило, используются отдельные цифровые показатели из работ предыдущих лет, которые носят характер произвольной выборки. Сохраняется практика, при которой ученые используют незначительное число уголовных дел, оконченных производством, и на их основе делают выводы касательно всех регионов РСФСР, что приводит к искаженному видению столь важной проблемы.

Литературе советского периода была присуща партийность, решающим образом влияющая на общую характеристику проблемы. Авторы, изучающие преступность несовершеннолетних, писали о преимуществе советской системы перед капиталистической и пропагандировали успехи СССР в борьбе с преступностью подростков.⁸

Сам термин «криминологическая статистика» был введен в советское научное сообщество только в 1981 г. профессором Ю.Д. Блувштейном⁹. Задолго до появления указанной работы, основные идеи криминологической статистики содержались в работах А.А. Герцензона, С.С. Остроумова, С.Е. Вицына, Л.В. Кондратюка, Н.Н. Кондрашкова, А.С. Шляпочникова и др..¹⁰ Все перечисленные авторы вынуждены были заниматься в основном теоретической стороной данной науки в ущерб практической, в силу причин изложенных выше.

⁸ См. Г.М. Миньковский Особенности расследования и судебного разбирательства дел несовершеннолетних Госюриздат.1959; Н.П.Грабовская Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР, издательство Ленинградского университета, 1961, стр. 78 ; К.Е.Игошев «Личность преступника и мотивация преступного поведения (на материалах криминологических исследований несовершеннолетних и молодежи в возрасте 18-25 лет) Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук , Свердловск 1975 г.

⁹ Блувштейн Ю.Д. Криминологическая статистика: Учебное пособие.М., 1981.

¹⁰ Забрянский Г.И. Методика изучения преступности (введение в криминологическую статистику). Учебное пособие/Российская Академия адвокатуры и нотариата.-М.: Граница, 2010. Стр. 4.

Идеологические установки партии и правительства на снижение преступности, на ее полную ликвидацию вступали в противоречие с объективной реальностью, начиная с 1960 г. преступность несовершеннолетних неуклонно росла. Ученые, судьи, руководители органов внутренних дел были вынуждены оправдывать политику государства в своих трудах, вступать на путь не только засекречивания, но и фальсификации реальных данных о преступности в стране и в том числе преступности несовершеннолетних. О снижении преступности несовершеннолетних писали такие ученые как Г.М. Миньковский, А.В. Садовский, Л.Н. Кривоченко и другие.¹¹

Одними из первых фундаментальных работ, направленных на осмысление принятого гуманистического законодательства и на его внедрение в повседневную жизнь, стали работы Г.М. Миньковского¹² и Н.П. Грабовской.¹³ Повторяя известное положение о пережитках прошлого как основной причине преступности несовершеннолетних в СССР, Миньковский, вместе с тем в своей работе, отмечал наличие иных причин молодежной преступности, корни которых нужно искать в советской действительности. Данная работа явилась фундаментом научных разработок по борьбе с преступностью несовершеннолетних на последующие годы.

Одной из первых специализированных работ, посвященных профилактике преступности несовершеннолетних, стала квалификационная работа сотрудника Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР А.В. Садовского¹⁴.

Что касается рецидивной преступности, то с 1940-х гг. повторные преступления несовершеннолетних в СССР по существу не исследовались, и только в конце 1960-х появились научные труды, посвященные указанной теме. Диссертация М.Е. Токарева¹⁵ представляла попытку обобщения имеющегося опыта по предупреждению рецидива несовершеннолетних, в ней также были рассмотрены основные формы и возможности деятельности органов прокуратуры, предварительного следствия, суда по борьбе с рецидивом и выявлением проблем организации борьбы с ним. В работе были освещены такие вопросы, как понятие «рецидива несовершеннолетних», его состояние и причины.

¹¹ Миньковский Г.М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. Автореф. дис. д-ра юрид. наук/ М., 1972, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, стр. 12.; Кривоченко Л.Н. Борьба с преступностью несовершеннолетних по советскому уголовному праву Автореф. дис. канд. юрид. наук / Харьков, 1967. – С. 25; Садовский А.В. Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних. Автореф. дис. канд. юрид. наук/М., 1964. С.16.

¹² Г.М. Миньковский Особенности расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. /М.: Госюриздат, 1959.

¹³ Н.П. Грабовская Уголовная борьба с преступлениями несовершеннолетних в СССР./ Л.: Изд-во ЛГУ. 1961.

¹⁴ А.В. Садовский Предупреждение правонарушений и борьба с преступностью несовершеннолетних. Автореф. дис. канд. юрид. наук. /М., 1964.

¹⁵ Токарев М.Е. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних Автореф. дис. канд. юрид. наук./ М. 1969.

Изучению вопросов, связанных с особенностями личности несовершеннолетних преступников была посвящена уже упоминавшаяся нами капитальная докторская диссертация Г.М. Миньковского¹⁶. По мнению автора, преодоление известного разрыва между двумя кардинальными проблемами криминологии - предупреждением преступлений и учением о причинах преступлений могло быть реализовано за счет решения третьей кардинальной проблемы – изучения личности преступников.

В криминологической литературе 1960-х определился переход от характеристики особенностей личности преступника путем простого их перечисления к структурной (поэлементной) характеристике, основанной на изучении места этих элементов в «блоке принятия решений» и реализации последних (Ю.Д. Блуштвейн, В.Н. Кудрявцев, А.Б. Сахаров, В.Г. Танасевич, А.М. Яковлев)

Изучающие особенности территориальной преступности несовершеннолетних Долгова А.И., Миньковский Г.М., Яковлева Н.Г. выявили устойчивую зависимость между уровнем преступности несовершеннолетних и такими показателями, характеризующими регион, как удельный вес и общая численность детей и подростков в населении, проживающих в общежитиях; преобладание в структуре взрослого населения одиноких женщин, неполных и неблагополучных семей, как и родителей профессия которых требует длительного отсутствия, семей прибывших из других населенных пунктов; высокая концентрация судимых лиц, бытовых правонарушителей, лиц состоящих на различных медицинских учетах.

Проблемы сельской преступности несовершеннолетних была посвящена научная работа Забрянского В.И.¹⁷ Автор указывал на неравномерность распространения сельской преступности на территории РСФСР.

Советские ученые выявили взаимосвязь между бессодержательным досугом несовершеннолетних и уровнем преступности. Данной теме были посвящены работы криминолога Волошиной Л.А.,¹⁸ а также ученых социологов Гордона и Л.А., Зубицкого Б.Ф.¹⁹

¹⁶ Г.М. Миньковский Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР. (Криминологическое, уголовно-правовое и процессуальное исследование) Автореф. дис. д-ра юрид. наук/ М., 1972, Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности.

¹⁷ Забрянский В.И. Сельская преступность несовершеннолетних//Трудные судьбы подростков –кто виноват?.- М.: Юрид. лит., 1991. –С. 143-158.

¹⁸ Волошина Л.А. Об одном из криминогенных аспектов досуга// Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 31. М., 1979, с. 14.

¹⁹ Гордон Л.А., Зубицкий Б.Ф. «Совершенствование организации быта и свободного времени как фактор нравственного развития». в кн. «Свободное время и нравственное воспитание» / М. 1979, с. 38.

Перелом в оценке причин преступности несовершеннолетних обозначился в работе Ковальского В.С.²⁰ Впервые за весь рассматриваемый период возникла дискуссия по вопросу общепринятого политического догмата, о причинах преступности: что лежит в основе преступления - пережитки ли прошлого, или «стихийное явление»? Автор попытался найти золотую середину, но в конце концов пришел к выводу, что в основном это пережитки. В работе Ковальского помещено особое мнение видного ученого Карпеца И.И., который в формулировке понятия «антиобщественной установки» указал, что исторически объяснение причин совершения преступления антиобщественной установкой личности пришло на смену объяснению этих причин пережитками прошлого.²¹ Мнение Карпеца опровергали Н.С. Лейкина и А.С. Шляпочников²².

В середине 1970-х начале 1980-х гг. появился ряд интересных работ посвященных женской преступности несовершеннолетних. Так изучению личности «трудных» девочек и процессу их перевоспитания были посвящены диссертационные исследования Неровни О.В, Дранищевой Э.И. , Маленковой Л.Н. , Мамбетовой Р.Х., Литвишкова А.Е..²³

С развалом советского государства и отказом от коммунистических идей из научных работ исчезли формулы превосходства социалистической системы над капиталистической как порождающей преступность в обществе. Российское государство перешло к интеграции в мировое сообщество, присоединилось к международно-правовым нормам, в том числе в области борьбы с преступностью несовершеннолетних.

Видные советские ученые публично признали взаимопроникновение советского и международного законодательства в области борьбы с детской преступностью, важность существования наднациональных институтов в этой области и отказались от пропаганды превосходства советской системы профилактики над международной.²⁴

В монографии Поляковой Н.И.²⁵ раскрывались правовые и организационные основы системы предупреждения преступности несовершеннолетних в России в историческом плане и на современном этапе. По мнению автора, к середине 1970-х годов политическая и экономическая ситуация в СССР, сложившиеся направления

²⁰ Ковальский В.С. Антиобщественная направленность личности и преступное поведение (на материалах изучения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних и молодых преступников), диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Киев – 1983 (Киевский ордена Ленина Государственный университет им. Т.Г. Шевченко).

²¹ Карпец И.И. Проблема преступности/ Изд-во Юрид. лит. М. 1969 . С.83-87.

²² А.С. Шляпочников Значение категории интереса в криминологии//Советское государство и право.1972. №10. С.84 ; Н.С. Лейкина в работе Личность преступника и уголовная ответственность. Л.,- 1968, с.16.

²³ Дранищева Э.И. Психологические особенности личности девочек правонарушительниц. Дис. канд. психолог. наук./ Киев , 1972.; Неровня О.В. Воспитание в коллективе и индивидуальный подход к воспитанницам детской колонии. Автореферат дисс. канд. педагог. наук ./ М 1968.

²⁴ www.unicef.ru

²⁵Полякова Н.И. Система предупреждения преступности несовершеннолетних: история и современность: монография. /М.: Юрлитинформ, 2010. -184 с.

развития уголовно-правовой политики способствовали созданию эффективной системы профилактики преступности несовершеннолетних. К середине 1980-х гг. система была полностью сформирована.

Ученые различных регионов подготовили ряд научных работ, посвященных истории борьбы с преступностью несовершеннолетних в отдельно взятых городах, краях, республиках. Огромную помощь в их работе оказал процесс рассекречивания местных архивов, ввод в научный оборот местных статистических данных. Впервые ученые, посвятившие себя изучению проблем детской преступности смогли воспользоваться этими источниками и поднять изучение темы на новый, более качественный уровень.²⁶

Подводя итог анализу современной историографии, следует отметить, что в силу демократических преобразований большинство архивов были рассекречены и стали общедоступны. Расширению источниковой базы послужило также издание статистических сборников, посвященных преступности несовершеннолетних ГИЦ МВД СССР(РСФСР) с 1990 г.²⁷ Однако в ходе работы в архивах нами было установлено, что большинство материалов из фондов Прокуратуры РСФСР, Министерства Юстиции, Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР, отражающих историю борьбы с преступностью несовершеннолетних, так и остались на сегодняшний день не востребованными (из более трехсот томов, посвященных преступности несовершеннолетних с несколькими томами ознакомилось всего лишь несколько ученых).

Историческая литература по проблеме крайне скудна и относится преимущественно к современному периоду. Отметим невысокий интерес историков к рассматриваемой нами проблеме²⁸, отсутствие специальных исследований. Так, в работе В.В. Кабанова²⁹ есть глава «судебно-следственные материалы», где рассмотрены особенности ведения следствия и суда в СССР в 1930 гг. Внимание автора сосредоточено главным образом на вопросах, касающихся уголовного преследования по политическим мотивам. Подобный подход к теме значительно сужает ее. По нашему мнению, методы ведения следствия и суда, которые применялись властью к политическим противникам, нельзя экстраполировать на всю следственную практику, а преднамеренное нарушение прав по политическим делам нельзя считать типическим, характерным для всего уголовного

²⁶ Комарницкий А.В. «Проблемы преступности несовершеннолетних история и современность». / СПб.: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2007. – 195 с. Богдасарян С.Д. «Правонарушения несовершеннолетних: анализ состояния преступности в 60-80-х гг. XX века (на примере Б. Сочи)» // Проблемы развития российской правовой системы: Межвузовский сборник научных трудов. Сочи: РИО СГУТиКД, 2009. – С. 35-40.

²⁷ Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991

²⁸ Характерные примеры: в одной из наиболее популярных книг А.К.Соколова и В.С.Тяжелниковой «Курс советской истории. 1941-1991 гг.» М., 1990 данный сюжет даже не упоминается, как и в книге А.Г.Голикова и Т.А.Кругловой «Источниковедение отечественной истории» М., 2000, где специальная глава посвящена статистическим источникам.

²⁹ Кабанов В.В. Источниковедение истории советского общества: Курс лекций. М., 1997.

правосудия в СССР. В работе автора, едва ли не впервые была поставлена под сомнение достоверность официальных статистических данных, касающихся преступности в СССР. Сходные недочеты имеет фундаментальная работа по источниковедению, подготовленная под общей редакцией А.К. Соколова³⁰.

Завершая обзор историографии отметим, что проведенный нами анализ свидетельствует: до настоящего времени степень изученности проблемы остается недостаточной, что объясняется ее сложностью и спецификой, слабой методологической разработанностью, незначительным использованием архивных документов правоохранительных органов, в первую очередь материалов статистики. Комплексного исследования проблемы истории государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР за 1960-1991 гг. не проведено и в результате не сформировано целостного представления об этом явлении и его особенностях в рассматриваемый период.

Обзор источников. Одним из важнейших источников работы стали законы и нормативные акты, которые позволили определить цели и основные направления государственной политики в области борьбы с преступностью несовершеннолетних. Подробный анализ советского законодательства по этой проблеме приведен нами в первой главе диссертации.

Партийные документы также активно использованы в работе. Были изучены программные документы и стенографические отчеты партийных съездов.³¹

Один из важнейших источников – статистические сборники, составителями которых были министерство внутренних дел СССР, министерство юстиции СССР и прокуратура СССР³². Они содержат ценный материал о преступности и судимости

³⁰ Источниковедение новейшей истории России: теория, методология и практика / Под общей редакцией А.К.Соколова. М.,2004.

³¹ Внеочередной XXI съезд КПСС. Стенографический отчет. Т. 1 М. 1959 .С. 361,253.

³²Статистические данные о преступности и правонарушениях по СССР за 1971-1988 гг.»: Статистический сборник/ МВД СССР, Главный информационный центр, Москва; Преступность и правонарушения в СССР. 1990: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел СССР, Министерство Юстиции СССР, Прокуратура СССР.- М.: Финансы и статистика, 1991; Преступность и правонарушения. 1991: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ.- М.: Финансы и статистика, 1992; Преступность и правонарушения. 1992: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: Издательство «Отечество», 1993; Преступность и правонарушения. 1993: Статистический сборник/ Министерство внутренних дел РФ, Министерство Юстиции РФ, Статистический комитет Содружества независимых государств.- М.: 1994; «Преступность несовершеннолетних в республиках бывшего СССР (1966-1989 гг.): Статистический сборник /Сост.: Ермаков В.Д., Иванова А.А., Попова Н.П.- М.: МАКС Пресс, 2006.-180 с.

несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и современной России, сведения об отдельных видах преступлений, совершенных подростками в 1985-1994 гг.

К сожалению, отсутствие в этих сборниках методических указаний о принципах сбора и обработки первичных данных, легших в основу приводимых статистических таблиц, поставило перед автором проблему определения достоверности статистических показателей. С этой целью нами был проведен сравнительный анализ архивных материалов, отложившихся в фондах трех важнейших правоохранительных органов – МВД, Минюста и Прокуратуры; изучен порядок документирования отдельных сторон их деятельности. Сложность состояла в том, что мы не располагали первичными учетными данными (в фондах Минюста и Прокуратуры они не отложились, а документы ГИЦ МВД, как уже отмечалось, до настоящего времени находятся на секретном хранении, исследователи к ним не допускаются).

В 1960-1970 гг. статистические данные о преступности несовершеннолетних в РСФСР собирались в различных ведомствах отдельно: в МООП (МВД) – заявления о преступлениях, полученные от граждан; в судах – данные о судимости несовершеннолетних и их характеристики; Прокуратура РСФСР, осуществляющая предварительное следствие по делам о несовершеннолетних, располагала данными о количестве преступлений, совершенных подростками, а также о численности несовершеннолетних, совершивших преступления и их характеристике.

По мнению автора, к информации, изложенной в статистических сборниках, следует относиться критически. Как показано в диссертации, массовые факты фальсификации, нарушения порядка регистрации заявлений граждан о преступлениях, факты незаконных отказов в возбуждении уголовных дел, а так же их необоснованного прекращения совершались в основном на самой низовой ступени – в районных, городских отделах милиции. Но именно на основании их отчетности ГИЦ МВД СССР (РФ) готовил статистические сборники.

Пользуясь информацией сборников необходимо учитывать степень латентности подростковой преступности, уровень раскрываемости преступлений, изменение порядка регистрационного учета, рост численности населения 14-17 лет, проведение массовых амнистий, а так же целый ряд иных факторов влияющих на рост преступности несовершеннолетних.

Благодаря совокупности данных статистических сборников МВД, информационных писем и аналитических записок Прокуратуры РСФСР, а так же Министерства юстиции РСФСР нам удалось создать полноценную статистическую картину подростковой преступности за 1960-1991 гг.

Используемые автором архивные материалы прокуратуры РСФСР позволили автору выявить слабые места в статистических данных МВД СССР, учесть их при написании работы, заполнить пробелы и неточности, допущенные милицейскими подразделениями.

В основу нашей работы были положены архивные материалы Государственного Архива РФ, фонды Прокуратуры РСФСР (Фонд А-461), Министерства Юстиции СССР и РСФСР (фонд А-353) за 1960-1991 гг. Обнаружить архивные материалы касающиеся

преступности несовершеннолетних в фонде Комиссии по делам несовершеннолетних при Совете Министров РСФСР, а так же в фонде Верховного Совета РСФСР за 1960-1991 гг. автору не удалось.

В используемых нами документах отражены не только статистические данные роста преступности несовершеннолетних, но и конкретные причины и условия, способствующие ее росту.

Архивные материалы прокуратуры в нашем исследовании в основном представлены информационными справками, содержащими показатели динамики преступности несовершеннолетних в РСФСР за определенные периоды.

Помимо этого автором использовались аналитические записки и справки, подготовленные руководящими работниками прокуратуры РСФСР и сотрудниками отдела по делам о несовершеннолетних.

Также в нашей работе использовались обзорные справки и докладные записки, которые готовились сразу несколькими министерствами и ведомствами, призванными вести борьбу с преступностью подростков и которые занимались профилактикой преступности несовершеннолетних.

По мнению автора, уровень достоверности архивных материалов прокуратуры РСФСР достаточно высок. Прокуратура РСФСР, особенно в период с 1960 по 1970 гг. смело обличала факты нарушения порядка регистрации заявлений граждан о совершенных в отношении них противоправных деяниях, допущенных сотрудниками МООП(МВД СССР), указывала на незаконное прекращение уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних преступников сотрудниками милиции. Конструктивной критике прокуратуры подвергались и иные органы, допустившие нарушения в области профилактики преступности несовершеннолетних. Однако органа призванного надзирать за деятельностью самой прокуратуры в СССР не существовало. Следовательно определить допускались ли самой прокуратурой какие либо нарушения в рассматриваемой области автору не удалось.

Архивные материалы Министерства юстиции РСФСР и СССР в нашем исследовании в основном были представлены аналитическими записками Министерства юстиции РСФСР, подготовленными методическим и статистическим отделами Управления судебных органов Министерства юстиции РСФСР и руководящими сотрудниками Министерства юстиции РСФСР. Данные записки были составлены на основе анализа проведенных Министерством юстиции проверок работы своих региональных подразделений и судов различных инстанций. В основном записки касались анализа преступности несовершеннолетних в РСФСР и выявления недостатков в работе указанных органов, в области искоренения преступности несовершеннолетних.

Благодаря архивным материалам Министерства юстиции нам удалось установить количество осужденных несовершеннолетних в РСФСР, характеристику указанных лиц, а так же качество работы как министерства в целом, так и его подразделений.

Выявленные и проанализированные архивные материалы позволили автору заполнить историко-статистический пробел, реконструировать статистику о преступности несовершеннолетних с 1960 по 1969 г., а по некоторым статистическим категориям вплоть до 1991 г. Результаты представлены в таблицах.

Все архивные материалы Прокуратуры РСФСР, Министерства юстиции РСФСР и СССР, приведенные в нашем исследовании, ранее учеными не изучались, были рассекречены в начале 1990-х годов и в настоящей работе вводятся в научный оборот впервые.

Практическая ценность. Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей работе в рамках актуализации научного направления, связанного с проблемами преступности несовершеннолетних. Учет полученных выводов и обобщений может быть использован при формировании современной системы борьбы с молодежной преступностью и формированием основ профилактической деятельности в отношении подростков.

Основные положения, выносимые на защиту: Государственная политика борьбы с преступностью несовершеннолетних в 1960-1980-е гг. не достигла заявленных целей не только потому, что ставила невыполнимые задачи – полное искоренение подростковой преступности. Большое значение имели средства и способы, которые были выбраны правительством для их достижения. Был установлен ряд ограничений в применении уголовного наказания в отношении несовершеннолетних; несовершеннолетие признавалось обстоятельством, смягчающим ответственность подсудимого; введена отсрочка исполнения приговора несовершеннолетнему, а также применение условно-досрочного освобождения к подростку, вставшему на путь исправления, даже осужденному за тяжкие преступления (убийство, грабеж) и другие новации.

Сущностная характеристика государственной политики не менялась на протяжении тридцати лет, несмотря на то, что руководство страны было информировано о неуклонном росте преступности в 1960 –е гг. вопреки всем усилиям правоохранительных органов. При этом большая часть оступившихся подростков не попадала на скамью подсудимых, а освобождалась от наказания по различным основаниям. Подобная практика вызывала у них чувство безнаказанности и желание продолжать свои противоправные действия. Преступность в стране «молодела» (рост преступности несовершеннолетних опережал рост взрослой преступности); росла групповая преступность подростков; по своему составу большинство преступлений, совершенных несовершеннолетними, были связаны с хищением государственного или личного имущества.

Ведущая роль прокуратуры в борьбе с преступностью несовершеннолетних в начале 1970-х гг. постепенно сходила на нет: все основные функции стали концентрироваться в органах милиции. С 1970 г. ГИЦ МВД СССР объединил информационные потоки о преступности в стране, которые носили секретный характер. Эти изменения привели ко многим негативным последствиям: сокрытию и фальсификации данных о преступности, отсутствию контроля за деятельностью органов милиции. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, оказалось отодвинутым от реальной работы в этой сфере. Поскольку партия не отменяла прежнюю

установку на полное искоренение преступности в стране, правоохранительные органы были обязаны рапортовать о несуществующих «успехах». Это вело к формальному отношению работников этих органов к своим обязанностям, сознающим невыполнимость поставленной задачи, широкому распространению практики фальсификации учетных данных.

Среди причин, питающих преступность в стране, были: сохранившееся от прежних времен отчуждение граждан от власти; крах надежд на успешное строительство коммунизма в СССР и усиливающиеся экономические трудности; рост социальной апатии населения, что нашло выражение в увеличении доли потребляющих алкоголь и наркотики, в том числе среди подростков и женщин.

Одной из важнейших причин низкой эффективности государственной политики была ее внутренняя противоречивость. Законодательная инициатива правительства, направленная на усиление борьбы с преступностью, приносила свои плоды, что нашло отражение в снижении ряда показателей преступности несовершеннолетних за отдельные годы. Однако логика реформ требовала активной социальной поддержки снизу, а для этого необходимо было поставить под жесткий контроль общественности деятельность самих правоохранительных органов, к чему советская система не была готова. Поэтому, как свидетельствуют многочисленные источники, в работе общественности привлеченной к борьбе с преступностью несовершеннолетних, возобладал формализм, а «бумажная» работа заслонила реальную.

Власть мало учитывала коренные перемены, связанные с реформами второй половины 1950-1960-х гг., падением «железного занавеса», гуманизацией всех сторон жизни общества, проникновением массовой западной культуры в молодежную среду. С этого времени, как свидетельствуют источники, прежние советские ценности начали терять свою привлекательность среди подростков, ментальность которых менялась в сторону «легковесного отношения к жизни, стремления превратить ее в сплошную цепь удовольствий и развлечений, пренебрежение к труду и игнорирование общественных интересов».

Реформы Ю.В. Андропова, направленные на изменение сложившейся ситуации, носили кратковременный характер и не достигли своей цели. Центр борьбы с преступностью несовершеннолетних сместился в область профилактической работы, усилилась пропаганда правовых знаний и деятельность СМИ, развивался юридический всеобщ, проводились семинары и лекции. В первой половине 1980-х гг. произошел рост подростковой преступности по основным показателям, главным образом за счет преступлений корыстной мотивации (кражи личного имущества, хищения государственной собственности, грабежи). Среди видов преступлений появились новые, приобретающие массовый характер – проституция, наркомания, содержание притонов. Происходил процесс сближения несовершеннолетних по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений вне зависимости от их половых и социальных особенностей.

Спад подростковой преступности, наблюдаемый в отдельные годы в действительности был связан с выявленной нами закономерностью: каждая амнистия влекла за собой

фальсификацию данных (всего за рассматриваемый период было проведено десять амнистий). Методы фальсификации были разнообразны: нарушение ведения статистического учета, сокрытие от регистрации заявлений об уголовных делах, не направление карточек статистического учета в вышестоящие органы и пр. Принципиальное значение имеет то обстоятельство, что эти противоправные действия касались *всех сторон деятельности* правоохранительных органов. Сложность проблемы заключается в том, что до настоящего времени ученые не имеют доступа к документам ГИЦ МВД, а потому нельзя было пользоваться первичными статистическими карточками и учетными формами. Как показал наш анализ, борьба с преступностью несовершеннолетних приобретала все более формальный характер, а сама преступность становилась все более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

Преступность в годы перестройки имела свои структурные и динамические особенности, отличающие ее от предшествующих лет. К ним можно отнести: стабильный рост уголовных преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, свободу и достоинство личности, на право собственности и общественную безопасность населения; увеличение числа преступных посягательств, как на личное имущество граждан, так и на государственную и общественную собственность (на фоне общего увеличения числа краж); рост рецидивной преступности; снижение возрастного порога криминальной активности населения; усилившаяся беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних; значительный рост количества несовершеннолетних в общей массе преступников; усиление криминогенной активности не работающих и не учащихся; рост профессиональной и организованной преступности; консолидация в преступной среде; рост численности несовершеннолетних преступников в профессиональных преступных группах.

Реформы М.С.Горбачева и вызванные ими сдвиги в советском обществе во многом определили формирование новой структуры преступности, включая организованную, но не реформы были главной причиной невиданной криминализации. Население в значительной степени было «готово» к этому взрыву, особенное молодое поколение. Процесс криминализации шел подспудно долгие годы, замаскированный благополучными цифрами статистики, но когда государству оказалось не под силу держать общество под контролем, реальность выступила наружу.

Советские руководители взяли на себя роль пророков, предсказывающих последовательность будущих событий, (снять) но игнорировали реальное положение дел в стране, степень коррозии советской идеологии и изменения общих условий жизни страны в годы перестройки. Их реакция на эти перемены носила характер непонимания и по своим методам (применение амнистий и пр.) мало чем отличалась от политики своих предшественников, а потому и результат был закономерен.

Апробация положений диссертации. Материалы диссертационного исследования, основные идеи и положения работы представлены на международной (Москва, декабрь 2010) и академических научных конференциях (Москва, РАНХиГС, 2010, 2011, 2012), на заседании Общественной палаты при Президенте РФ (сентябрь 2013).

Основные положения и выводы диссертации обсуждались на заседании кафедры Истории российской государственности ФГУ РАНХиГС и отражены в публикациях соискателя (общий объем 20,7 п.л.), в том числе 9 статей (объем 17,3 п.л.) в журналах, рекомендованных перечнем ВАК РФ.

II. Основное содержание диссертации.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, содержит 19 таблиц и четыре приложения.

Во Введении обосновывается актуальность темы, цели и задачи исследования, определяются ее предмет и объект, хронологические и территориальные рамки, научная и практическая значимость работы, а также основные положения, выносимые на защиту. В нем помещен историографический обзор и общий обзор источников (конкретный анализ источников по отдельным сюжетам проблемы приводится в каждом параграфе диссертации).

В первой главе **«Государственная политика в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР (РСФСР) и ее этапы»** дана характеристика государственной политики как системы мер, направленных на борьбу с преступностью несовершеннолетних, деятельности органов, осуществляющих эти меры, и нормативно-правовой базы, в соответствии с которой проводилась реализация поставленных государством задач. В зависимости от этих задач, а также в связи с изменением компетенции органов, осуществляющих меры борьбы, выделены три периода - первый: 1917 – 1935 гг.; второй: 1935 – конец 1950-х гг. третий: 1960 – 1991 гг. Конкретный анализ преступности несовершеннолетних, основанный на большом массиве источников, позволил автору в рамках третьего периода выделить два крупных этапа. Первый - годы гуманистических реформ (1960-1974), второй - консервация советской системы, носившей кризисный характер (1975-1991).

Основной упор в первой главе сделан на анализе законодательной базы, а практическая деятельность всех звеньев правоохранительной системы и ее борьба с преступностью несовершеннолетних изложена в двух последующих главах.

В параграфе 1 **«Формирование государственной политики: гуманистические принципы и их реализация. 1917-1935 гг.»** показано, что с первых дней советской власти государство проводило особую политику в отношении оступившихся подростков – в ней лечебно-воспитательные и профилактические меры преобладали над принудительно-карательными. Это было связано с тем, что власть считала преступность, в первую очередь подростковую, «пережитками капитализма» и считала необходимым в переходный период до полного строительства социализма «сберечь подрастающие поколения». Законодательство новой власти в этой области носило новаторский характер и получило развитие в Уголовном кодексе РСФСР и Основных началах уголовного законодательства СССР, в которых факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством. Была создана и работала эффективно сеть специальных учреждений, занимающихся исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей. С 1921 г. по 1936 г. действовала Детская комиссия ВЦИК, координирующая усилия различных ведомств в решении «детских проблем». Функции и полномочия этой комиссии постоянно расширялись, что

приносило свои плоды. Решение проблемы осложнял слом прежних устоев в области брачно-семейных отношений в годы нэпа, что вело к росту преступности, в том числе подростковой.

В параграфе 2 «От воспитания к принуждению. 1935 – конец 1950-х гг.» показано, что под влиянием кардинальных изменений в стране и мире прежняя политика претерпела существенные изменения - принудительно-репрессивные меры воздействия в отношении оступившихся подростков стали преобладать. Была также прекращена деятельность Детской комиссии ВЦИК и подведомственной ей сети особых комиссий по несовершеннолетним. Эти перемены нашли отражение в законодательстве – закон (7 апреля 1935 г.) устанавливал уголовную ответственность с 12-ти лет.

Такая политика, как считает автор, имела долговременные последствия. С одной стороны, к началу войны была устранена детская беспризорность, а введение начального образования в стране позволило вовлечь в учебный процесс практически всех детей. С другой стороны, резко выросло число несовершеннолетних, с малолетства втягивающихся в преступную среду, многие из которых попали в тюрьму за незначительные проступки или мелкие кражи. Отечественная война 1941-1945 гг. усугубила все негативные тенденции (разруха, безотцовщина, низкий уровень жизни населения, жилищный кризис и пр.) , но государству удалось взять ситуацию под контроль. В 1950-е гг. действовала сеть детских комнат милиции, работали специальные комиссии по устройству детей и подростков, расширилась практика замены уголовного наказания в отношении несовершеннолетних мерами воспитательного характера, расширилась практика розыска пропавших родителей и детей, устройства детей-сирот в учебные заведения и пр.

В параграфе 3 «Гуманизация государственной политики и ее особенности. 1960-1991 гг.» подчеркивается, что решения XX и XXII съездов КПСС и программные документы партии ставили задачу полного искоренения подростковой преступности и ликвидацию причин, ее порождающих. Главное заключалось в том, что отказ от приоритета репрессивной политики в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера был закреплен юридически в Основах уголовного законодательства СССР. Одновременно был повышен возрастной порог привлечения к уголовной ответственности, а принятые новые УК РСФСР и УПК РСФСР установили ряд уголовно-процессуальных гарантий в отношении привлекаемых к ответственности несовершеннолетних. Гуманизм нового законодательства проявился также в возможности применения условно-досрочного освобождения от наказания к несовершеннолетним лицам, совершившим малозначительные преступления (после отбытия одной трети срока наказания). Были воссозданы комиссии, отмененные в 1935 г., большое место отводилось деятельности специальных учреждений МВД (детские комнаты милиции и приемники-распределители, инспекции по делам несовершеннолетних).

Если суды принимали решение, что перевоспитание подростка невозможно без изоляции от общества, несовершеннолетний отбывал наказание в воспитательно-трудовой колонии (ВТК) , где имелась общеобразовательная школа и было предусмотрено профессионально-техническое обучение и производство.

Важную роль в выявлении и устранении нарушений законов, касающихся несовершеннолетних, играла прокуратура. В 1963 г. на базе бывшего ВНИИ криминалистики был организован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР, в котором изучались различные аспекты преступности несовершеннолетних.

Основные гарантии прав и свобод в отношении оступившихся подростков, закрепленные в советском законодательстве 1960-х гг., в зарубежных странах были реализованы только в конце 1980-х гг.

Во второй главе «**Преступность несовершеннолетних в годы гуманистических реформ. 1960-1974 гг.**»³³ изучены процессы, происходившие в сфере подростковой преступности в годы либерализации общественных отношений в стране в 1960-1974 гг.

В параграфе 1 «**Основные черты преступности несовершеннолетних на начальном этапе реформ. 1960-1964 гг.**» доказывается, что в результате наложения ряда факторов произошел резкий рост всех важнейших показателей, отражающих преступность несовершеннолетних – по количеству преступлений, лиц, совершивших их, и осужденных за преступления. Демографический взрыв привел к увеличению общей численности подростков в стране, а урбанизация с ее исторически более высокими в сравнении с селом показателями преступности также внесла свою лепту в этот процесс. Как свидетельствует мировая практика, урбанизация ведет к анонимности личной жизни человека, снижает общественный контроль за традиционными нормами поведения, характерными для деревни. Помимо этого действовали и такие факторы как увеличение количества неполных семей в стране и низкий уровень воспитания в таких семьях, безнадзорность подростков и второгодничество, некачественная работы органов предварительного следствия и суда, комиссий по делам несовершеннолетних. Было еще одно обстоятельство, повлиявшее на рост показателей. До 1960 г. к уголовной ответственности привлекались не все подростки-правонарушители, а лишь совершившие особо тяжкие преступления, что составляло небольшую часть всех преступлений, совершенных несовершеннолетними в РСФСР. С 1960 г. статистика стала учитывать не только подростков, привлеченных к уголовной ответственности, но и переданных на перевоспитание общественности. К характерным чертам этого периода относились: рост преступности во всех регионах РСФСР; увеличение преступлений средней тяжести и тяжких; значительный удельный вес среди преступлений тех, что были связаны с хищениями государственного и личного имущества; лидирующие позиции представителей рабочей молодежи среди подростков-преступников; рост групповой преступности.

В параграфе 2 «**Первые итоги гуманистических реформ и корректировка нового курса. 1965-1969 гг.**» показано, что законодательная инициатива правительства во второй половине 1960-х гг., направленная на усиление борьбы с преступностью несовершеннолетних, дала результаты – лавинообразный рост, характерный для предшествующего пятилетия, замедлился. Значительным успехом было замедление роста групповой преступности. В 1967 г. произошло снижение не только числа зарегистрированных преступлений, но и лиц, совершивших их. В диссертации доказывается, что массовая амнистия 1967 г. оказала влияние на снижение указанных показателей, поскольку в ходе ее прекращались уголовные дела и материалы дознания по ряду преступлений небольшой и средней тяжести. Сотрудники правоохранительных органов не выставляли карточки на амнистированных подростков и преступления, совершенные ими, что вело к сокрытию их от учета. Подобные многочисленные факты сокрытия от регистрации преступлений, совершенных несовершеннолетними, отмечались Прокуратурой РСФСР в 73 регионах.

³³ Наша периодизация не всегда совпадает с принятой в исторической литературе, относящей, как правило, свертывание либеральных реформ в СССР с событиями в Чехословакии 1968 г.

Несмотря на очевидные успехи, о высокой степени общественной опасности подростковой преступности свидетельствовал рост преступности по составам, связанным с насильственными действиями, - убийствами, тяжкими телесными повреждениями, грабежами, разбоями, изнасилованиями. Возросла также алкоголизация подростков: в 1968 г. около 40 % несовершеннолетних совершили преступления в нетрезвом виде.

В параграфе 3 **«Затухание реформ: причины и последствия. 1970-1974 гг.»** показано, что преступность несовершеннолетних продолжала сохранять прежнюю тенденцию к росту. Как свидетельствуют цифры статистики, с годами она приобретала более весомую общественную опасность в сравнении с предыдущими годами, становилась более жестокой. Криминогенный потенциал ее был настолько высок, что даже ужесточение мер борьбы и применение акта амнистии не смогли серьезно повлиять на ее рост.

В 1970–1974 гг. официально основными причинами преступности по-прежнему считались недостатки в семейном воспитании подростков, безнадзорность, высокий уровень алкоголизации несовершеннолетних, недостатки в воспитательной работе.

Структурная перестройка МВД СССР, проводившаяся на рубеже 1960–1970-х гг., привела к тому, что прокуратура утратила ведущую роль координатора борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это привело ко многим негативным последствиям: сокрытию и фальсификации данных о преступности, отсутствию контроля за деятельностью органов милиции. Общество в лице многочисленных институтов, призванных бороться с преступностью, оказалось отодвинутым от реальной работы в этой сфере. Формализм и «бумажные» успехи не позволяли ни руководству страны, ни правоохранительным органам, ни общественности оценить реальные перемены в характере преступности несовершеннолетних и принять адекватные меры. В этом, на наш взгляд, заключалась главная опасность, которая привела к дальнейшему усилению негативных тенденций.

В третьей главе **«Преступность несовершеннолетних и борьба с ней в условиях консервации советской системы и перестройки. 1975-1991 гг.»** изучены процессы, происходившие в области подростковой преступности не только в период так называемого «застоя», но и в перестроечные годы. На первый взгляд, объединение в одной главе двух разных по характеру периодов мало оправдано. Однако автор доказывает, что по своим сущностным характеристикам государственная политика этих лет сохраняла прежние черты и традиции как в законодательной области, так и в деятельности правоохранительных органов, методах их работы. Разными были только последствия этой политики, поскольку перестройка вызвала кардинальные перемены всех сторон жизни советского общества, раскрыла тот криминогенный потенциал, который накопился к этому времени.

В параграфе 1 **«Пятилетка амнистий». 1975-1979 гг.»** показано, что как и в предыдущее пятилетие борьба с преступностью несовершеннолетних носила все более формальный характер; росло также количество уголовно наказуемых нарушений со стороны работников правоохранительных органов (прежде всего

милиции), которые, как правило, не несли никакого наказания за это. На фоне бесконтрольности органов милиции прокуратура не могла в должной степени осуществлять даже те полномочия, которые у нее еще сохранились. При такой практике и новые законодательные инициативы руководства страны не достигали своих целей, а в большинстве своем лишь дублировали ранее принятые решения.

За пять лет было проведено пять массовых амнистий, что прямо повлияло на снижение статистических показателей. Они не достигли своих воспитательных целей, но породили у подростков чувство безнаказанности и, как показывают цифры, привели к новому витку преступности, которая стала еще более организованной, жестокой, всеобъемлющей.

В параграфе 2 «Наращение кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.» показано, что в начале 1980-х гг. правоохранные органы зафиксировали широкое распространение ранее считавшихся искорененными таких видов преступлений как наркомания, проституция, организация притонов, валютные махинации. В эти годы рост преступности несовершеннолетних наблюдался по всем важнейшим показателям и происходил в основном за счет преступлений корыстной мотивации. Продолжался также, наблюдаемый в предшествующее десятилетие, процесс сближения всех категорий подростков по уровню проявляемой ими активности в совершении преступлений *вне зависимости* от их половозрастных и социальных особенностей.

В параграфе 3 «Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. 1985-1991 гг.» отмечается, что радикальные преобразования в стране вызвали к жизни нехарактерные ранее виды организации преступного мира, в том числе преступности несовершеннолетних, что свидетельствовало о качественных изменениях всей природы изучаемого нами феномена. Крайне негативно сказывалась на борьбе с этим злом укоренившаяся в органах милиции практика фальсификации статистических показателей; реальные же цифры значительно превосходили официальные сводки.

Несоответствие старых законов новым реалиям, паралич работы правоохранительных органов в связи с массовыми увольнениями опытных сотрудников, низкое качество работы действующих служащих, недостаточный уровень материально-технического обеспечения ведомств приводили к тому, что и простые граждане, и предприниматели вынуждены были мириться с навязанными им условиями жизни, принимать меры по защите своих интересов самостоятельно или обращаться за защитой к организованным преступным группам.

В кризисных условиях менялась психология граждан в части оценки и восприятия криминогенной ситуации. В стране повысился порог терпимости к преступным проявлениям, которые становились обыденным явлением. Отсутствие активной борьбы правоохранителей с преступлениями, невнятная государственная политика в области борьбы с преступностью вызывали у преступных элементов чувство вседозволенности и безнаказанности, а у обычных граждан ощущение незащищенности.

Потеря органами охраны порядка уважения у населения привело к тому, что граждане, ставшие жертвами или очевидцами преступлений, перестали сообщать о них в органы МВД, поскольку не надеялись на помощь и поддержку милиционеров. Это, в свою очередь, приводило к повышению латентности преступности в РСФСР, снижению раскрываемости преступлений.

В Заключении диссертации делаются общие теоретические и практические выводы исследования. Рассмотрев проблему преступности несовершеннолетних в ее конкретной постановке – не только сквозь призму анализа законодательной базы, но и как практическую деятельность всех звеньев правоохранительной системы – автор показал важнейшие стороны изучаемого явления и те факторы, которые решающим образом влияли на его характеристики.

Акцент исследования сделан на периоде конца 1950-х – 1991 г. неслучайно: именно в эти годы происходит существенный поворот в государственной политике в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера и отказ от репрессивных мер в отношении оступившихся подростков. Подробно рассмотрены причины, помешавшие успешной реализации заявленных партией целей.

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях:

а) научные статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных перечнем ВАК РФ:

- 1. Краснов Д.А.** Документы Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР о распространенности употребления спиртных напитков несовершеннолетними. 1969 г. // Исторический архив . №1, 2013. - 1,3 п.л.
- 2. Краснов Д.А.** Характеристика системы борьбы с подростковой преступностью и преступности несовершеннолетних в РСФСР за 1965 – 1969 гг.//Социально-политические науки №3, 2013г. - 3,5 п.л.
- 3. Краснов Д.А.** Начало либерально-демократических реформ в области борьбы с преступностью несовершеннолетних в РСФСР (1960-1964 гг.)// Пробелы в Российском законодательстве №4, 2013 г. - 1,8 п.л.
- 4. Краснов Д.А.** Характеристика преступности несовершеннолетних и системы борьбы с подростковой преступностью в РСФСР за 1970 – 1974 гг. (свертывание либерально-демократических реформ)// Пробелы в Российском законодательстве №5, 2013 г. - 2,5 п.л.
- 5. Краснов Д.А.** Преступность несовершеннолетних в РСФСР в 1975-1979 гг. на этапе свертывания реформ// «Черные дыры» в Российском законодательстве №6, 2013 г. - 2,4 п.л.
- 6. Краснов Д.А.** Преступность несовершеннолетних и борьба с ней: нарастание кризисных явлений в первой половине 1980-х гг.//Пробелы в Российском законодательстве №1, 2014 г. - 1,4 п.л.
- 7. Краснов Д.А.** Особенности преступности несовершеннолетних в годы перестройки. 1985-1991 гг.// Бизнес в законе №1. 2014. - 2,5 п.л.

б) научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

- 1. Краснов Д.А.** Обуздание подростковой преступности: советский опыт 1970-х гг. для современной России.// Адвокатская палата. №11, ноябрь 2010 г. - 0,6 п.л.

2. **Краснов Д.А.** Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917-1960 гг. :историко-правовой аспект //Россия и мир. История и современность: Сборник научных статей. Москва – Санкт-Петербург.2012. -1,2 п.л.
3. **Краснов Д.А.** Обуздание подростковой преступности: советский опыт 1970-х гг. для современной России. Исторический контекст. //Проблемы отечественной истории №13, М., 2013 г. - 0,6 п.л.
4. **Краснов Д.А.** Система борьбы с преступностью в СССР (РСФСР). 1960-1991 гг.)// Адвокатская палата. №7, 2013 г. - 1 п.л.
5. **Краснов Д.А.** Складывание системы прав ребенка и предупреждение детской преступности в СССР в контексте базовых международных ценностей. // Устойчивое развитие в условиях глобализации: реализация стратегии ЮНЕСКО на вторую половину декады ООН по образованию для устойчивого развития (2010-2015). Труды Международной Конференции с участием кафедр ЮНЕСКО и сетей ЮНИТВИН. Часть 3 (7-8 декабря 2010 года) - 0,7 п.л.